

ФЕСТИВАЛЬ «ОПЕРА АПРИОРИ» БЛЕСНУЛ ЭРУДИЦИЕЙ

МИНИ-ЮБИЛЕЙНЫЙ ПЯТЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «ОПЕРА АПРИОРИ» АГЕНТСТВО APRIORI ARTS В ЭТОМ ГОДУ ПРОВОДИТ В СТЕНАХ МОСКОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА ИМ. СТАНИСЛАВСКОГО И НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО. МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ОСТАЕТСЯ БЕССМЕННЫМ, НО В КАЧЕСТВЕ КОМПЕНСАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНЫ НЕСТЕРЕОТИПНЫЕ ПРОГРАММЫ. ТАК, ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ ПРЕДСТАВИЛ ПОДБОРКУ АБСОЛЮТНО НЕИЗВЕСТНЫХ В РОССИИ СОЧИНЕНИЙ, НАПИСАННЫХ МОЛОДЫМИ БЕТХОВЕНОМ И МЕЙЕРБЕРОМ.

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ЧЕРЕМНЫХ

Лукас Генюшас

ИЗЯЩНО ИЗБЕГАЯ ХРЕСТОМАТИЙНЫХ ФОРМАТОВ, фестиваль «Опера Априори» уже не раз дарил москвичам сольные программы европейских звезд уровня Йонаса Кауфмана, Франко Фаджоли, Макса Эммануэля Ценчича на сценах Большого зала консерватории и Концертного зала им. Чайковского или радовал концертным исполнением незапетых опер, вроде прошлогодней – в Филармонии-2 – «Девы в башне» Сибелиуса. В этом году, избрав постоянной локацией сцену Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, фестиваль словно рекомендует нам по-театральному расслабиться и получить удовольствие. В первый вечер испытание зрителя буквально «новой старой музыкой» проходило в атмосфере неконсервативной – скорее уж клубной – что стало приятной неожиданностью.

В центре внимания публики, что необычно, оказался занявший сцену оркестр МАМТа, а точнее его дирижер Максим Емельянычев. Человек молодой, хоть и отмеченный уже престижной европейской премией ECHO Klassik за запись диска с ансамблем Il Pomo d'Oro, артистически пикантный и обаятельно старорежимный, маэстро замечательно держался в лучезарном образе Керубино – глаз не оторвать: дарил оркестрантам вензельные «ауфтакты», подчеркнуто любезно раскланивался с солистами, всем видом демонстрируя авторский «театр в театре», сплошной полет вдохновения и, в то же время, эрудитскую неотмирность.

Две сопрано – Наталья Мурадымова в бетховенской концертной арии «Ah! Perfido...» и Надежда Кучер в ранней кантате Мейербергера «Gli Amori di Teolinda» – показывали полярный градус оперных темпераментов: мятежный в первом случае и меланхолический во втором. При том что гневливой героине Бетховена («Ах, вероломный обманщик/ Варвар, предатель, ты уходишь?») в сюжете этого вечера достался лишь увертюрный эпизод, а печальным терзаниям мейерберговской Теолинды – все второе отделение, Мурадымова сумела ошпарить нездешним концентратом страстей. От сложных густых красок ее Медеи (за титульную роль в опере Керубини на сцене МАМТа певицу с боями продвигали в номинанты позапрошлого года «Золотой маски») она проделала проекцию в образ Эльвиры из «Дон Жуана» Моцарта. На Моцарта, похоже, оглядывались и зенитный Керубини, когда сочинял свою «Медею», и 26-летний Бетховен, написавший фуриозную арию на стихи того же Пьетро Метастазиио, чьими либретто любил поживиться и Моцарт.

А вот 25-летний Мейербер, работая в 1816 году над кантатой «Любовные муки Теолинды» оглядывался на итальянского наставника – Антонио Сальери. Конечно, в благообразно-скорбную кантату для сопрано с солирующим кларнетом, хора и оркестра автор напустил

Наталья Мурадымова и Максим Емельянычев

много воды из скудеющих чувствами барочных заводов. Современникам Мейербергера, дабы заподозрить в сочинителе столь простодушно-виртуозной музыки будущего родоначальника «Большой французской оперы», понадобился бы особый полет фантазии. Случилась и другого рода незадача. Надежда Кучер – победительница международного конкурса в Кардиффе и звезда Пермской оперы – с тех пор как освоила под взором Теодора Курентзиса барочный репертуар, возвращаться с безвратного вокала в диафрагмальный пост-моцартовский режим не стремится. Понятно, что эрудитского жеста фестиваля, устроившего российскую премьеру 202-летней кантате Джакомо Мейербергера, все это не отменяет.

Сюрпризом, на редкость удачно расположившимся среди раритетов, стала Фантазия для фортепиано, хора и оркестра Бетховена – только теперь уже не молодого, а зрелого, 38-летнего, времени написания Пятой и Шестой симфоний, то есть совсем уже «венского классика». Именно в этом образе (включая буйную шевелюру и сосредоточенное лицо) автору соответствовал солист – Лукас Генюшас. Он впечатлил аккордами вступления (чуть ли не «Цыганочка»), сразу же сметенными полифоническими «штурмом и натиском» и отменным вкусом к недемонстративной виртуозности. Но когда вдруг в кружавчиках из моцартовских «группетто» сперва на клавиатуре, а потом в оркестровых вариациях проступила мелодия «Оды к радости» из еще не написанной Девятой симфонии, публика, сперва не поверив своим ушам, впала в эйфорию и счастье.

Именно эта роскошная двадцатиминутка не самого эрудитского, но необыкновенно пла-

Игорь Фёдоров и Надежда Кучер

стичного и подвижного по мысли сочинения оживила саму материю музыки, из которой творцы – либо подсматривая друг у друга, либо вспоминая свои собственные ранние опыты, – создают шедевры, сами еще не догадываясь об этом. Зато нам, кто хорошо знает Девятую симфонию Бетховена, теперь удалось заглянуть в то ее прошлое, которым сам композитор, вспомнив мелодию еще более ранней своей арии «Взаимная любовь» и наимпровизировав на нее целую Фантазию, вдохновлялся, а значит – помнил и любил. Правда, очередной предмет «взаимной любви» на сей раз был обретен Бетховеном в стихах Куфферера, воспевающих восторженный гимн творческому духу. И ни о каком Шиллере с его «Одой к радости» еще речи не шло. Без статуса «русской премьеры», свободная мысль венского классика явилась в тот вечер доказательством заложенной в названии фестиваля «Опера Априори» идеи. Ведь в неактуальном для оперного жанра значении итальянское слово *opera* – это всего лишь «сочинения».

фото: Ира Поликина/Apriori Arts Agency